А. А. Калайджян

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор С. А. Сидоров

В статье осуществлен анализ историко-правовой мысли по проблемам национальной безопасности, дана характеристика национальных интересов России с учетом проблем наркотизации населения.

***Ключевые слова**: наркотизация, национальная безопасность, наркотики, национальные интересы.*

A. Kalaydzhyan

RUSSIA'S NATIONAL SAFETY: HISTORICAL, LEGAL AND THEORETICAL ASPECTS

The article provides the analysis of the historical and legal thought concerning the issues of national safety and the description of Russia's national interests with a view to the problems of narcotisation of the population.

***Key words**: narcotisation, national safety, drugs, national interests.*

С середины XX в. безопасность стала одной из глобальных проблем современного государства и общества. Национальная безопасность как факт политической жизни является многоплановым явлением. Во-первых, ее следует рассматривать, исходя из масштабов обеспечения, как разновидность международной безопасности (наряду с безопасностью региональной). Национальная безопасность (в границах одного государства) органически связана с региональной (в границах какого-либо региона мира) и международной (глобальной) безопасностью. Во-вторых, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Следовательно, она зависима от содержания национально-государственных интересов. В-третьих, национальная безопасность характеризует положение страны, при котором ей не угрожает опасность войны либо других посягательств на суверенное развитие. В-четвертых, национальная безопасность – это состояние государства, при котором сохраняется его целостность и возможность быть самостоятельным субъектом системы международных отношений. К основным компонентам безопасности государства и общества относятся военная, экономическая, социальная, экологическая, информационная безопасность. Сама по себе национальная безопасность представляет геополитический аспект безопасности вообще, охватывающий весь комплекс вопросов физического выживания государства, защиты и сохранения его суверенитета и территориальной целостности. В той мере, в какой задачи обеспечения национальной безопасности являются производными от того, что мы называем национальными интересами, концепции национальной безопасности [4, с. 136–137].

Размышления о системе национальной безопасности, о направлениях деятельности по обеспечению социальной устойчивости мы находим уже у Платона, в его философско-правовых рассуждениях о структуре и целях идеального государства (диалог «Государство»). Аристотель главную угрозу социальной устойчивости видел в неправильном государственном устройстве. Определенное значение для формирования проблематики национальной безопасности внесли и мыслители Нового времени, среди которых выделяются Томас Гоббс и Джон Локк. Конечно, о существовании самой идеи национальной безопасности здесь пока говорить преждевременно, но в разработках XX столетия так или иначе актуализируются идеи классиков о взаимосвязи безопасности общества как целого и безопасности личности, о роли государства в ее обеспечениях и о пределах его компетенции, о взаимоотношении государства и общества в данной сфере.

В политико-правовых разработках Иммануила Канта четко просматривается необходимость выделения внутренней и внешней безопасности государства и гражданского общества, взаимозависимость национальной безопасности каждого государства с безопасностью международного сообщества, учение о всеобщем мире как единственно надежной основе безопасности. Право как важнейшую предпосылку решения государством своих функций (в том числе и по обеспечению национальной безопасности) Кант связывал со следованием форме категорического императива – высшего морального за-

кона личности. Гегель рассматривал государство как «обладающую самосознанием нравственную субстанцию» [2, с. 350]. Разрушение общественной нравственности через подрыв основ семьи, моральную деградацию личности, утерю религиозного чувства и т. п. ведет к распаду духовных основ, обеспечивающих устойчивость государства как перед внешними угрозами, так и перед внутренними противоречиями [2].

Заметный вклад в разработку идей национальной безопасности внесли представители русской философии права и политико-правовой мысли [13, с. 4–15].

Целью объединения людей в общество, по мнению одного из первых крупных отечественных теоретиков права А. П. Куницына, служит их безопасность и необходимость защиты собственности. Своим соглашением члены общества передают верховной власти лишь часть своих прав (право обеспечивать безопасность, право наказывать нарушителей и др.). Поэтому власть не должна быть безграничной и не распространяться на те права, которые люди сохранили за собой и не отдали в общее распоряжение ни по договору соединения, ни по договору подданства [6, с. 32–41]. Особым правом судить о соответствии или несоответствии действий иностранных народов и частных лиц целям и безопасности государства Куницын наделял судебную власть. А. П. Куницын полагал, что формы правления могут быть различными, но лучшая та, которая предоставляет государству и его подданным большую безопасность. Для России наиболее предпочтительной формой правления является конституционная монархия, считал А. П. Куницын, поскольку только она способна дать всем гражданам справедливые законы и в лучшей степени обеспечить безопасность граждан и государства.

Б. Н. Чичериным государство определяется как осуществление нравственной идеи, а его внутренняя цель как высшее сочетание свободы с разумным порядком, служение идеалу общего блага, охрана свободы и прав личности и собственности [14, с. 37]. Политическим идеалом Чичерина выступало централизованное государство, призванное всеми средствами сдерживать противоборствующие стороны и частные силы при господстве «правды распределяющей» и тем самым обеспечивать устойчивость, стабильность социальной сферы и безопасность государства.

П. И. Новгородцев, опираясь на гегелевский идеал государства, характеризует свое представление о правовом государстве, которое «должно объединять все классовые, групповые и личные интересы в целях общей жизни», «сочетая частные интересы единством общего блага», обеспечивая этим путем безопасность нации [9, с. 241]. В своей работе «Кризис современного правосознания» Новгородцев глубоко раскрывает диалектику стабильности государства и нравственно-правовых ориентации личности. Он подчеркивает, что кризис правосознания неизбежно оборачивается кризисом государства и наоборот [10, с. 18]. Эта мысль особенно значима для целей нашего исследования: общий упадок нравственности, проявляющийся прежде всего в росте незаконного наркопотребления населения, прямо и непосредственно несет в себе угрозу безопасности общества и государства.

Государственно-правовая теория русских классиков опиралась на концепцию соотношения общества и государства, выдвигала на первый план государственное начало, в котором видела стержневую идею русской истории. При этом все представители этой школы считали одним из основных условий полного учета интересов как общества, так и государства, угроз этим интересам наличие специальной социальной науки, изучающей их взаимные отношения. Была сконструирована своеобразная модель процесса становления и эволюции социальных структур, их значимости в процессе организации государственного управления, обеспечения безопасности общества и государства. Их взгляды, развитые в более позднее время, в итоге привели к созданию специальной отрасли социологического знания – социологии права.

Все вышеизложенное дает основание говорить о национальной безопасности как

о сложном многоплановом социальном явлении, исследование которого должно проводиться на уровне «общего», «особенного» и «единичного».

В современной западной методологии прочно утвердилась концепция многофакторного подхода, включающего в себя анализ влияния на социальный субъект, явление, процесс совокупности факторов экономического, политического, культурно-нравственного характера.

Данный подход вполне приемлем для исследования закономерностей развития системы национальной безопасности. Вместе с тем очевидна необходимость целенаправленного формирования методологических основ этого сложнейшего социально-политического процесса в соответствии с последними достижениями науки, потребностями практики, условиями нынешнего этапа развития России.

Потребность эта сегодня подчеркивается и зарубежными учеными, ищущими свои пути обеспечения безопасности социальных сообществ и международного сообщества.

Продолжающийся спор между двумя главными научными школами в исследовании международных отношений – «реалистической» и «идеалистической», или «транснациональной», – не дает вполне адекватных ответов на вопросы безопасности. «Реалисты» от Х. Моргентау до К. Уолтца фактически подчиняют безопасность идее власти, утверждая, что государствами движут исключительно своекорыстные интересы (первым среди которых является стремление к большей безопасности), а международная жизнь регулируется балансом сил и «законом джунглей». Их оппоненты – «идеалисты» в лице Д. Митрани и Р. Кеоэйна, Дж. Найя, Р. Бертона и др. – отождествляют безопасность с миром, поиск которого, как они полагают, является главным фактором международной политики и который может быть достигнут через удовлетворение потребностей всех наций и демократизацию международных отношений.

Д. Фишер, ставя во главу фактор безопасности, сделал попытку решить эту теоретико-методологическую задачу. Вслед за Б. Бьюзаном он считает, что «безопасность может быть использована в качестве организующего принципа международных отношений, сочетающего озабоченность национальными интересами, свойственную реалистам, с вниманием к глобальным человеческим интересам, характерным для идеалистов» [15, p. 13].

В целом ряде документов, принятых авторитетными международными организациями в 1980–1990-е гг. – от «комиссии Бранда» до «комиссии Юга» и участников «Стокгольмской инициативы», – признавалась потребность в широком переосмыслении путей обеспечения безопасности, в перенесении акцента с разоружения на устранение социально-экономических и других невоенных источников нестабильности. На международной конференции по связи между разоружением и развитием, проходившей под эгидой ООН в 1987 г., и на встрече экспертов по невоенным аспектам безопасности, состоявшейся в Ташкенте в 1990 г., было одобрено расширенное определение безопасности, включающее отсутствие внешнего политического давления и экономического принуждения, возможность для государств «свободно добиваться национального развития и прогресса», а также удовлетворения основных потребностей и прав человека. В дальнейшем вопросы национальной безопасности рассматривались в таких важных правовых документах, как Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров (Минск, 30 ноября 2000 г.), Закон Российской Федерации «О безопасности» № 2446 от 15 марта 1992 года (в ред. Закона РФ от 02.03.2007 № 24-ФЗ), Положение о Совете безопасности Российской Федерации (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 7 июня 2004 г. № 726) и др.

В Законе о безопасности, в Положении о Совете безопасности Российской Федерации дается определение основных объектов обес-

печения национальной безопасности, в качестве которых называются жизненно важные интересы личности, общества и государства. Безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

В данном контексте И. Ф. Кефели обращал внимание на то, что сама по себе концепция национальной безопасности была воспринята из буржуазной правовой науки и практики [4, с. 136–137]. Формула тождественности нации (населения) и государства является правовой нормой в государствах Западной Европы и США. Так, во французском праве все граждане Франции, независимо от происхождения, языка и этнокультурных особенностей, являются французами, а сама Франция признается моноэтнической страной. Аналогичная ситуация тождества нации и государства наблюдается в США, гражданином которых является любой гражданин, имеющий американский паспорт и более не обремененный своей изначальной историей, этнической культурой, традициями предков. В современном буржуазном праве регулятивная функция права замещает нормы поведения и культурные особенности традиционного общества. Личность в буржуазном обществе – это не столько представитель какой-либо этнической общности, сколько элемент социально-экономической системы. Поэтому национальная безопасность в контексте буржуазных норм права – это безопасность соответствующего государства.

Совершенно иная ситуация прослеживается в истории русской государственности, начиная с ее истоков и включая современную стадию развития. В России на протяжении ее тысячелетней истории сохранялось этническое разнообразие населения, которое закрепилось в традиции сохранения культурной полифонии (языковой, религиозной, бытовой, хозяйственной). При этом государство представляло надэтническое, наднациональное образование и являлось выразителем собственно государственной (а не исключительно национальной) безопасности. Даже утверждение двадцатилетней давности о формировании «новой исторической общности людей – советского народа», которое получило воплощение в последней советской конституции, сопровождалось признанием полиэтнического, многонационального состава населения нашей страны. Как справедливо утверждал В. И. Илюхин, «полиэтнический состав население России неотменим сейчас и в отдаленном будущем». На основе краткого экскурса в историю русской и советской государственности В. И. Илюхин приходит к выводу об ограниченности концепции национальной безопасности, основывающейся на триаде «личность – общество – государство». Эта концепция игнорирует главные устои в жизни этносов – язык, духовность, особенности национальных культур и, следует добавить, особенности национального самосознания [3, с. 28–29; 61–67].

Главная цель формирования системы правовых мер регулирования социальных и экономических процессов состоит в обеспечении национальных интересов. Основным субъектом выражения и защиты национальных интересов является государство, призванное соответствующим образом сфокусировать векторы политического, социального, экономического развития страны [5].

Национальные интересы России основываются на национальном достоянии и национальных ценностях народов Российской Федерации, формируются гражданским обществом, обеспечиваются духовно-нравственным потенциалом всего многонационального народа России, совокупной мощью экономики и военной организации государства. Национальные интересы определяют как долгосрочные, так и среднесрочные и текущие задачи внутренней и внешней экономической и социальной политики, реализуются через всю действующую систему государственной власти и управления.

Формирование национального интереса в любом обществе представляет собой чрезвычайно сложный и динамичный процесс, поскольку любое общество являет собой картину многослойного переплетения многообразных противоречивых интересов. В нем сталкиваются, взаимодействуют, противо-

борствуют частные специфические интересы различных общественных групп. Через это взаимодействие частных интересов происходит весьма трудная интеграция потребностей, устремлений и запросов данного общества в систему общих национальных интересов. Национальные интересы в современном обществе не могут быть однопорядковыми. Они должны отражать различные стороны функционирования и развития социума.

Национальные интересы России в области экономики носят ключевой характер и заключаются в настоящее время в преодолении экономического кризиса и создании условий экономического роста [1]. Для этого экономическая политика должна быть направлена на обеспечение способности экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства при максимальной независимости от внешнего воздействия, повышение уровня жизни населения, подъем конкурентоспособности отечественной продукции, защиту интересов российских товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках, стимулирование научно-технического прогресса, инновационной и инвестиционной активности [11].

Реализация этих целей возможна на основе наличия устойчиво функционирующего многоотраслевого высокотехнологического производства, способного на конкурентной основе обеспечить ведущие отрасли экономики качественным сырьем и оборудованием, армию – вооружением, население и социальную сферу – предметами потребления и услугами, а экспорт – конкурентоспособными на внешнем рынке товарами. Необходимо сохранение контроля за стратегическими ресурсами страны, а также поддержание научного потенциала России и сбережение ведущих отечественных научных школ, способных обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-техничекого прогресса. Масштабы, структура и территориальное размещение производства должны обеспечить рабочими местами экономически активное население во всех регионах страны, а рост технического уровня производства должен способствовать дальнейшему росту квалификации и образования работников. Крайне важно обеспечить доступность для населения образования, культуры, медицинского обслуживания, тепло-, электро- и водоснабжения, транспорта, связи, коммунальных услуг.

Национальным достоянием России является единство экономического пространства и наличие большого и разнообразного внутреннего рынка. Их сохранение и развитие с учетом производственной специализации регионов имеет огромное общенациональное значение.

Во внешнеэкономической сфере национальные интересы России заключаются в установлении таких мирохозяйственных экономических связей, которые должны обеспечить устойчивый приток в страну валюты за счет экспорта и покрытие внутренних потребностей в товарах за счет импорта в количествах, не допускающих возможность нанесения ущерба экономике России в результате внешне-торговой экспансии зарубежных государств.

Для защиты этих национальных интересов необходимо обеспечение определенного уровня государственного регулирования экономических процессов, способного гарантировать нормальное функционирование экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Национальные интересы России во внутриполитической сфере состоят в обеспечении гражданского мира, межнационального мира и согласия, внутриполитической стабильности государственной власти и ее институтов, завершении становления демократического гражданского общества, а также в нейтрализации причин и условий, способствующих возникновению социальных и межнациональных конфликтов, национального и регионального сепаратизма, ведущих к дезинтеграции страны.

Согласование интересов населяющих страну народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, проведение ответственной и взвешенной государственной национальной политики, направленной на укрепление единства российских народов и их

сплочение вокруг русского народа как опоры российской государственности и системообразующего ядра всей многонациональной системы народов России, являются сейчас важнейшими задачами, решение которых позволит обеспечить внутриполитическую безопасность страны, сохранение целостности и единства России.

Комплексное решение этих проблем должно составлять основу внутренней политики государства и обеспечивать развитие Российской Федерации как многонационального демократического федеративного государства.

К числу основных национальных интересов России относится обеспечение ее национальной безопасности. Эта многоаспектная проблема затрагивает широкий круг вопросов, связанных с характеристикой угроз национальной безопасности, основных направлений обеспечения национальной безопасности в различных сферах деятельности общества и государства, использованием сил и средств обеспечения национальной безопасности. Поэтому национальные интересы Российской Федерации во внутриполитической сфере нельзя рассматривать вне связи с борьбой с возросшей преступностью и коррупцией, наносящей ущерб международному престижу России, усиливающей теневую составляющую ее экономики, снижающей уровень безопасности каждого гражданина России, его семьи, родных и близких.

Значительную угрозу национальной безопасности России составляет быстрое распространение наркомании [8, с. 3–4]. Перерастание наркооборота в глобальное международное явление, открытость значительной части государственной границы Российской Федерации, вовлечение в систему наркобизнеса все большего числа россиян, прежде всего молодежи, – все это является предпосылкой резкого роста числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, ведет к деформации правосознания, к нравственно-правовой десоциализации значительной части российского общества [12, с. 8–11].

Начало XXI в. отмечено качественными и количественными изменениями в сфере мирового наркооборота: формирование мощных транснациональных группировок организованной преступности, стремящихся к интеграции своей деятельности, в том числе и в сфере производства наркотиков и торговли ими; резкое расширение рынков сбыта; массированная, зачастую практически неприкрытая реклама наркотиков и наркозависимого образа жизни; снижение влияния в обществе традиционных нравственно-правовых ценностей и идеалов. Новая ситуация, складывающаяся в области предупреждения незаконного наркооборота, по-прежнему нуждается в систематическом осмыслении. Особенно актуальна эта задача для России, которая по целому ряду причин менее подготовлена к противодействию угрозе наркотизации, чем страны Запада, имеет гораздо меньше соответствующего опыта, хотя и оказалась на переднем крае противостояния ей [7].

Интересы внутренней безопасности страны, общества в целом определяют необходимость проведения действенной государственной политики, направленной на подавление организованной преступности и коррупции в государственном аппарате, приоритетного финансирования сил и органов, занимающихся борьбой с этим социальным злом. Борьба с организованной преступностью, коррупцией, терроризмом, бандитизмом должна быть ориентирована на неотвратимость наказания за любое преступление и защиту права каждого человека на личную безопасность, вне зависимости от вероисповедания, национальности, гражданства, взглядов и убеждений.

Суммируя сказанное отметим, что обеспечение национальной безопасности как одного из основных национальных интересов России является задачей, правильная постановка и рассмотрение которой невозможно вне рамок общероссийской национальной идеологии. Важность этой проблемы возрастает особенно сейчас, в кризисный период развития России, когда в силу ряда причин как внутриполитического, так и внешнеполитического характера резко возросли угрозы всем ее национальным интересам, в том числе основным, к которым относится сохране-

ние суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечение ее национальной безопасности, создание условий и предпосылок для повышения качества жизни ее граждан. Поэтому органами государственной власти, научными организациями и общественностью, различными политическими силами страны проблемам обеспечения национальной безопасности России уделяется все большее внимание, о чем свидетельствует возрастающее число публичных обсуждений и публикаций по данным вопросам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Воронков А. Н.* Экономическое обеспечение национальной безопасности России. Н. Новгород, 2008; *Гринько С. Д.* Преступления против национальной безопасности России. Псков, 2007; *Гурбан И. А.* Мониторинг социально-экономических последствий распространения наркомании в регионе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008.

2. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права // Энциклопедия философских наук. М., 1977. Т. 3.

3. *Илюхин В. И.* Нация – государство – безопасность (Вопросы теории и практики). М., 1999.

4. *Кефели И. Ф.* Судьба России в глобальной геополитике. СПб., 2005.

5. *Косован О. А.* Правовое регулирование противодействия преступности в интересах национальной безопасности России. М., 2008; *Кулинич В. Н.* Наркотизация общества как социальное явление современности: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М, 2007; *Лопата П. П.* Глобализм. Главные угрозы международной стабильности и национальной безопасности России. М., 2007; Наркотики и наркозависимость: история, предпосылки, последствия. Ярославль, 2007; Национальные проекты России как фактор ее безопасности и устойчивого развития в глобальном мире: материалы постоянно действующей Всероссийской междисциплинарной научной конференции с международным участием. Йошкар-Ола, 2008 и др.

6. *Куницын А. П.* Право естественное. СПб., 1818. Ч. 1.

7. Наркотизация населения в современной России: специфика, субъекты, динамика. М., 2003. Ср.: *Омельченко Д. А.* Факторы модернизации социального механизма противодействия наркотизации молодежи в современном российском агропромышленном регионе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007.

8. *Новгородский А. А.* Проблема наркобезопасности современного российского общества: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д, 2006.

9. *Новгородцев П. А.* Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. М., 1901.

10. *Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания. М., 1908.

11. Проблемы распространения наркотизма в России и актуальные проблемы антинаркотической работы: материалы научно-практической конференции, 7–8 декабря 2007 года. Ростов н/Д, 2008.

12. Проблемы теории и практики противодействия наркотизации молодежи. Самара, 2006.

13. Русская философия права: философия веры и нравственности. СПб., 1999.

14. *Чичерин Б. Н.* Курс государственной науки. Ч. 2: Социология. М., 1896.

15. *Fischer D.* Nonmilitari aspekts of security: A sistems approach / UNIDIR. Aldershot ets: Dartmouth, 1993.

REFERENCES

1. *Voronkov A. N.* Ekonomicheskoye obespecheniye natsional'noy bezopasnosti Rossii. N. Novgorod, 2008; Grin'ko S. D. Prestupleniya protiv natsional'noy bezopasnosti Rossii. Pskov, 2007; Gurban I. A. Monitoring sotsial'no-ekonomicheskikh posledstviy rasprostraneniya narkomanii v regione: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Yekaterinburg, 2008.

2. *Gegel' G. V. F.* Filosofiya prava // Entsiklopediya filosofskikh nauk. M., 1977. T. 3.

3. *Ilyukhin V. I.* Natsiya – gosudarstvo – bezopasnost' (Voprosy teorii i praktiki). M., 1999.

4. *Kefeli I. F.* Sud'ba Rossii v global'noy geopolitike. SPb., 2005.

5. *Kosovan O. A.* Pravovoye regulirovaniye protivodeystviya prestupnosti v interesakh natsional'noy bezopasnosti Rossii. M., 2008; *Kulinich V. N.* Narkotizatsiya obshchestva kak sotsial'noye yavleniye sovremennosti: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M, 2007; *Lopata P. P.* Globalizm. Glavnye ugrozy mezhdunarodnoy stabil'nosti i natsional'noy bezopasnosti Rossii. M., 2007; Narkotiki i narkozavisimost': istoriya, predposylki, posledstviya. Yaroslavl', 2007; Natsional'nye proekty Rossii kak faktor eyo bezopasnosti i ustoychivogo razvitiya v global'nom mire: materialy postoyanno deystvuyushchey Vserossiyskoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Yoshkar-Ola, 2008 i dr.

6. *Kunitsyn A. P.* Pravo estestvennoye. SPb., 1818. Ch. 1.

7. Narkotizatsiya naseleniya v sovremennoy Rossii: spetsifika, sub'yekty, dinamika. M., 2003. Sr.: *Omel'chenko D. A.* Faktory modernizatsii sotsial'nogo mekhanizma protivodeystviya narkotizatsii molodezhi v sovremennom rossiyskom agropromyshlennom regione: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. M., 2007.

8. *Novgorodsky A. A.* Problema narkobezopasnosti sovremennogo rossiyskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Rostov n/D, 2006.

9. *Novgorodtsev P. A.* Kant i Gegel' v ikh ucheniyakh o prave i gosudarstve. M., 1901.

10. *Novgorodtsev P. I.* Krizis sovremennogo pravosoznaniya. M., 1908.

11. Problemy rasprostraneniya narkotizma v Rossii i aktual'nye problemy antinarkoticheskoy raboty: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 7–8 dekabrya 2007 goda. Rostov n/D, 2008.

12. Problemy teorii i praktiki protivodeystviya narkotizatsii molodezhi. Samara, 2006.

13. Russkaya filosofiya prava: filosofiya very i nravstvennosti. SPb., 1999.

14. *Chicherin B. N.* Kurs gosudarstvennoy nauki. Ch. 2: Sotsiologiya. M., 1896.

15. *Fischer D.* Nonmilitari aspekts of security: A sistems approach / UNIDIR. Aldershot ets: Dartmouth, 1993.